

УДК 122/129

DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.3

**ПАТРИОТИЗМ
И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ,
ИЛИ КАК ПРЕОДОЛЕТЬ
ДЕФИЦИТ
ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ
В РОССИЙСКОМ
ПАТРИОТИЗМЕ¹**

**PATRIOTISM
AND CITIZENSHIP
IN RUSSIAN
SOCIETY, OR HOW
TO OVERCOME
THE DEFICIENCY
OF CITIZENSHIP IN RUSSIAN
PATRIOTISM**

Лубский Анатолий Владимирович

Доктор философских наук, профессор,
профессор, Институт социологии
и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: avlubsky@gmail.com

Anatoly V. Lubsky

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Professor, Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: avlubsky@gmail.com

В современном российском обществе большинство россиян положительно относятся к патриотизму. Однако государственному патриотизму сегодня в России не достает гражданственности, связывающей патриотизм со стремлением людей быть полезными обществу, их активным участием в делах государства, солидарной защитой социальных интересов, гражданских прав и свобод. В связи с этим в статье рассматри-

In modern Russian society, the majority of Russians have a positive attitude to patriotism. However, state patriotism in Russia today lacks civic consciousness, linking patriotism with the aspiration of people to be useful to society, their active participation in the affairs of the state, and solidary protection of social interests, civil rights and freedoms. In this regard, the article considers the possibilities of overcoming the shortage of civic conscious-

---

¹ Статья выполнена в рамках реализации государственного задания (Министерство образования и науки Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

ваются возможности преодоления дефицита гражданственности в российском патриотизме в рамках формирования гражданского патриотизма как структуры ментальных программ социального поведения и гражданско-патриотических практик в локальных сообществах.

Ключевые слова: патриотизм; гражданственность; государственный патриотизм; гражданский патриотизм; гражданское общество; ментальные программы; гражданско-патриотические практики.

ness in Russian patriotism within the framework of the formation of civil patriotism as a structure of mental programs of social behavior and civil patriotic practices in local communities.

Keywords: patriotism; civic consciousness; state patriotism; civil patriotism; civil society; mental programs; civil patriotic practices.

Введение

В последнее время российскому обществу в качестве национальной идеи и объединяющего начала был предложен патриотизм (Волков, 2016. С. 44–48), который, как показывают результаты социологических исследований, положительно воспринимается большинством россиян, рассматривающих его как одно из наиболее значимых человеческих качеств (Горшков, 2016. С. 326). При этом представления россиян о патриотизме связаны прежде всего с такими его эмоционально-чувственными коннотациями, как любовь к Родине и готовность встать на ее защиту (Патриотизм и государство, 2015). Особое значение придается также великодержавному контексту: почти три четверти россиян считают, что «Россия должна быть великой державой» (Великодержавные настроения ... , 2017). Во многом это обусловлено тем, что патриотизм как любовь к Родине, наряду с державностью и этатизмом, органически вписывается в ментальную программу нормативного поведения в государственно-организованном российском обществе (Lubsky, 2016; Лубский, 2016).

Вместе с тем, как отмечают исследователи, патриотизм, позволяющий людям «чувствовать себя гражданами великой страны» в современном российском обществе, «не слишком-то критичный и самокритичный» (Горшков, 2016. С. 416). Поэтому державно-этатистскому патриотизму в России не хватает гражданственности, связывающей патриотизм со стремлением людей быть полезными обществу, их активным участием в делах государства, солидарной защитой социальных интересов, гражданских прав и свобод.

Дефицит гражданственности в структуре российского патриотизма сопровождается низким уровнем гражданской активности в обществе. Вместе с тем гражданская активность, как показывает

социальная практика, оказывает существенное влияние на результаты социальных преобразований, прежде всего в локальных сообществах. В связи с этим в российском дискурсе особую значимость приобрел вопрос о том, можно ли сегодня в российском обществе совместить патриотизм и гражданственность (Лубский, 2017). Сторонники радикально-либеральных взглядов считают, что совместить патриотизм и гражданственность нельзя, поскольку гражданственность предполагает осознанную социальную активность, носящую целерациональный характер, а патриотизм, зачастую переплетающийся с национализмом, базируется на чувствах и эмоциях. Представители национально-патриотических взглядов убеждены, что гражданские ценности, искусственно навязываемые русскому народу в контексте либеральных реформ, вообще ему не нужны, и поэтому незачем соединять в российском обществе русский патриотизм и западную гражданственность (Лубский, 2017. С. 238–242). Особую позицию в этом вопросе занимают сторонники либерально-государственнических взглядов, которые, полагая, что в российском обществе одновременно можно быть и либералом, и патриотом (Глуховский, 2014), считают, что такие гражданские ценности, как свобода, права человека и гражданина, возможны в России только в условиях сильного государства (Лубский, 2006).

В рамках просвещенно-консервативных представлений патриотизм и гражданственность в российском обществе вполне совместимы в контексте его социокультурных особенностей и формирования «гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины» (Заседание ... , 2013). Однако при этом особую значимость приобретает другой вопрос: как в современном российском обществе соединить патриотизм и гражданственность и тем самым преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме? Трудности поиска ответа на этот вопрос сегодня связаны с тем, что в академическом дискурсе существуют различные не только теоретические, но и идеологически ангажированные представления о патриотизме, гражданственности и гражданском патриотизме в российском обществе.

Особенности дискурса патриотизма, гражданственности и гражданского патриотизма в российском обществе

В современном академическом дискурсе, в котором доминируют психологические, аксиологические, идеологические и этические интерпретации патриотизма, он трактуется как чувство и ценность, идея и долг, социальная установка и политическая практика, основа национальной идентичности и фактор социальной консолидации (Лутовинов, 2013; Бахтин, 2014; Шемякинский, 2015, Магарил, 2016; Халий, 2017). В частности, в теоретическом пространстве социологии, представители которой стараются придерживаться интегративной парадигмы, патриотизм рассматривается, во-первых, как социальная ценность и форма социальной самоидентификации, обеспечивающие социокультурное единство общества и его социальную интеграцию; во-вторых, как совокупность социальных правил и норм социального поведения, определяющих отношения между индивидом, родиной (территорией) и государством; в-третьих, как результат конструктивистских воздействий и инструмент социально-политического управления; в-четвертых, как компонент гражданской культуры и гражданской идентичности. В связи с этим патриотизм в российском обществе изучается с учетом его социализационного, мобилизационного, идентификационного и солидаристского потенциалов (Ружа, 2013).

В российских дискурсивных практиках выделяют разные типы патриотизма: квасной патриотизм, враждебный ко всему иностранному; ура-патриотизм показной и крикливый; охранительный, подозрительный ко всему новому; риторический и декларативный, слабо связанный с социальными практиками; казенный и государственный, военный и имперский, этнический и гражданский (Кудря, Эпштейн).

В дискурсивных практиках существуют также различные представления о гражданственности в российском обществе. Некоторые из этих представлений основываются на научной терминологии, сложившейся в западноевропейском социокультурном контексте. Другие представления учитывают социокультурные традиции в российском обществе, в которых гражданственности приписываются особые значения и смыслы. В связи с этим в современных научно-исследовательских практиках, посвященных изучению гражданственности в России, сложилось множество подходов, обладающих своей дисциплинарной и парадигмальной спецификой, трактующих гражданственность преимущественно как социальный институт, нормативную идею или личное качество (Волков, 2017).

Рассматривая гражданственность как социальный институт, одни исследователи представляют его в виде совокупности «интериоризованных социальных норм, регулирующих отношения общества с властными институтами по поводу перераспределения (делегирования) власти на основе индивидуальной инициативы, связанной со способностью брать на себя ответственность за проблемную ситуацию в обществе в сфере своего социального влияния при условии легитимации этой инициативы властью» (Смирнов, 2011. С. 253). Другие исследователи, рассматривая гражданственность в качестве социального института, трактуют его как систему интериоризованных социальных ролей, норм и ценностей, регулирующих взаимодействия людей друг с другом и с властными структурами в обществе. Основу этих взаимодействий, как отмечают исследователи, составляют коммунитарные принципы, которые реализуются, во-первых, в процессе самоорганизации; во-вторых, на основе индивидуальной инициативы, связанной со способностью человека брать на себя ответственность в сфере своего социального влияния; в-третьих, в условиях легитимации этой инициативы авторитетом власти или носителем альтернативной легитимации в ситуации мировоззренческого раскола общества (Никовская, 2015. С. 357).

В академическом дискурсе гражданственность рассматривается также как нормативная идея, задающая «систему гражданских ролей, принятых в определенном обществе за образец» (Маленков, 2006. С. 86), упорядочивающую в нем социальные отношения, исходя из принципа всеобщего блага.

Трактуя гражданственность как личное качество, одни исследователи связывают ее с идеей гражданского долга, находящего выражение в заботе человека об общем благе, в осознании им своих гражданских прав и обязанностей, в готовности следовать правовым и нравственным предписаниям, существующим в обществе. Другие исследователи связывают гражданственность с чувством сопричастности человека к судьбе своего отечества, наличием у него социально значимых ориентиров, определяющих его активную и ответственную участие в общественной жизни. Третьи исследователи, рассматривая гражданственность как личное качество, считают, что она проявляется в активном участии человека в делах общества и государства, в сознательном пользовании своими гражданскими правами и свободами и ответственном выполнении своих гражданских обязанностей (Лубский, 2015. С. 10–19).

В современных дискурсивных практиках особое внимание уделяется также формированию в российском обществе гражданского патриотизма. При этом одни исследователи считают, что гражданский

патриотизм представляет собой систему ценностей, которые, во-первых, определяют отношение человека к обществу; во-вторых, отношение государства к гражданину (Гражданский патриотизм ... , 2015). В связи с этим ученые отмечают, что гражданский патриотизм основывается, с одной стороны, на глубоком чувстве любви человека к Родине, готовности служить своему народу, укреплять и защищать свое Отечество, с другой – на любви Отечества к своим согражданам, на уважении государством гражданских прав и свобод человека, обеспечивая благополучие, силу и величие всего общества (Понятия и категории, 2014). Другие исследователи акцентируют внимание на том, что гражданский патриотизм как любовь к Родине, верность российским традициям и ценностям взаимосвязан с активной жизненной позицией, гражданской ответственностью и толерантностью, а также с формированием гражданской политической культуры (Колесников, 2013). В связи с этим ученые обращают внимание на то, что гражданский патриотизм как патриотизм толерантный – это не просто терпимо-равнодушный к чужим различиям, а готовый усваивать все лучшее в этих различиях и использовать его в своих социальных практиках (Лубский, 2017. С. 54).

Некоторые исследователи считают, что гражданский патриотизм является продолжением государственного патриотизма как необходимого условия существования российской государственности, и поэтому сводят гражданский патриотизм к любви к своему народу, уважениям его традиций, гордости за исторические и культурные достижения общества (Ореховская, 2016. С. 205). Сторонники умеренно либеральных взглядов, критикуя государственный патриотизм, поддерживающий политический режим, заменяющий свободу порядком, подчеркивают, что основой гражданского патриотизма является защита прав человека и гражданина.

В целом границы смыслового пространства гражданского патриотизма в современной России задаются прежде всего понятиями «патриотизм», «гражданин» и «гражданственность». В связи с этим поиск ответа на вопрос о том, как в современном российском обществе соединить патриотизм и гражданственность и тем самым преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме, предполагает инструментализацию таких понятий, как «патриотизм», «гражданственность» и «гражданский патриотизм». Инструментализация этих понятий в рамках концептуального научного мышления позволяет, во-первых, рассматривать патриотизм, гражданственность и гражданский патриотизм как целостные социальные явления; во-вторых, устанавли-

вать их особенности в российском обществе с учетом его социокультурной и политической специфики; в-третьих, выявлять способы соединения патриотизма и гражданственности в массовом сознании россиян и в конечном счете определять направления формирования гражданского патриотизма в России.

**«Патриотизм» и «гражданственность»,
«государственный патриотизм» и «гражданский патриотизм»
как инструментальные понятия**

В рамках многомерного методологического конструкта междисциплинарного научного исследования (Лубский, 2019. С. 32–44) патриотизм может рассматриваться как одна из структур ментальных программ, определяющих отношение людей к родине, народу и государству и обуславливающих их конкретные патриотические практики в обществе. Научное изучение патриотизма как структуры ментальных программ предполагает его когнитивное (представления о патриотизме), аксиологическое (патриотизм как ценность) и конативное (патриотизм как установка) измерение. Методологической основой научного изучения патриотических практик может являться деятельностная парадигма, в рамках которой патриотические практики рассматриваются как различные репертуары социальных действий, обусловленных рефлексивными и нерефлексивными структурами ментальных программ. В связи с этим в обществе можно выделить следующие типы патриотических практик: 1) осознанные (целерациональные и ценностно-рациональные) и неосознанные (рутинные) патриотические практики; 2) неформальные (органические) патриотические практики повседневности, складывающиеся в процессе социальных коммуникаций, и формальные (конструктивистские), инициированные сверху органами государственной власти или общественными организациями в соответствии с нормативными правовыми актами; 3) патриотические практики, направленные на формирование позитивной идентичности и гражданское участие в решении стоящих перед обществом задач, и патриотические практики, связанные с формированием негативной идентичности, основанной на образе врага и необходимости борьбы с ним.

В рамках многомерного методологического конструкта междисциплинарного научного исследования гражданственность также может рассматриваться как одна из структур ментальных программ, обуславливающих конкретные гражданские практики в обществе. Гражданственность как структура ментальных программ включает, во-первых, представления о гражданственности (когнитивный аспект); во-вторых,

гражданственность как ценность (аксиологический аспект); в-третьих, гражданственность как установку (конативный аспект). В связи с этим гражданственность как структура ментальной программы социального поведения характеризуется прежде всего активной жизненной позицией индивидов, их критическим отношением к социальной действительности, а также субъектностью, инициативностью и стремлением к раскрытию своего социального потенциала. В этом плане гражданственность является атрибутом гражданина, обладающего гражданскими правами и свободами, социально компетентного и ответственного в своей гражданской активности. Поэтому в российском обществе с учетом его социокультурной и политической специфики, с одной стороны, можно выделить два полярных исторически сложившихся типа гражданственности: гражданственность официальную и лояльную, характерную для конформистской личности, и гражданственность критическую и бунтующую, свойственную протестной личности. С другой стороны, в российском обществе формируется гражданственность активная, компетентная, ответственная за свои дела и поступки и нравственная в своей общественной значимости, находящая выражение у морально-правовой личности.

В рамках деятельностной парадигмы гражданские практики в обществе представляют собой различные репертуары социальных действий, связанных с индивидуальной или коллективной социальной активностью граждан, направленной на решение проблем, представляющих общественно значимый интерес. При этом можно выделить формальные гражданские практики, инициированные сверху органами государственной власти или гражданскими организациями и обусловленные соответствующими нормативными правовыми актами, и неформальные гражданские практики, складывающиеся в процессе социальных коммуникаций, в результате самоорганизации граждан.

В рамках многомерного методологического конструкта междисциплинарного научного исследования в обществе можно выделить государственный, или слепой, патриотизм и гражданский, или конструктивный, патриотизм (Schatz, 1999). Государственный, или слепой, патриотизм, связанный с нормативным типом национальной гордости, являющейся результатом подверженности людей индоктринации, характеризуется их привязанностью к родине, беспрекословной положительной ее оценкой, а также нетерпимостью к критике своего государства. Гражданский, или конструктивный, патриотизм, связанный с рациональным типом национальной гордости, предполагает готовность индивидов, осознающих органическую принадлежность к своей родине, к активным и от-

ветственным социальным действиям во имя блага Отечества, а также их стремление внести свой личный вклад в развитие общества и изменить ситуацию в стране к лучшему в рамках критического отношения к социальной действительности.

Особенности патриотизма и гражданственности в современном российском обществе

В современном российском обществе патриотизму присущи следующие особенности. Во-первых, это доминирование государственного патриотизма, связанного с любовью людей к Родине, гордостью за Россию, а также лояльностью по отношению к Российскому государству и нетерпимостью к критике его политики, прежде всего извне. К характерным чертам государственного патриотизма в России можно отнести также его героизацию и публичность. Героизация является результатом воспроизводства в российском обществе патриотизма на основе актуализации исторической памяти и конструирования массового общественного сознания с опорой на героические события прошлого. Публичность государственного патриотизма в России, с одной стороны, позволяет людям почувствовать себя гражданами великой страны, а с другой – превращает его в модный тренд, находящий выражение не столько в патриотических действиях, сколько в имитации социально одобряемого патриотического образа мыслей. Характерной чертой государственного патриотизма в России является дефицит в нем гражданственности, что подтверждается низким уровнем гражданской активности патриотически настроенного населения в региональных сообществах (Волков, 2018. С. 5).

В связи с этим в современном российском обществе доминируют формальные (конструктивистские) патриотические практики военно-мобилизационного характера, инициированные органами государственной власти сверху, которые, вписываясь в ментальную программу нормативного социального поведения, носят ярко выраженный державный характер (Volkov, 2018. P. 139–146). В рамках таких патриотических практик, формирующих гражданственность официальную и лояльную, нет места гражданственности, характерной чертой которой является стремление людей к активным социальным действиям во имя блага Отечества и социального окружения, и гражданским солидаристским практикам, направленным на защиту социальных интересов, гражданских прав и свобод. Такого рода патриотические практики не сопровождаются готовностью людей к ответственности за свои дела и поступки как в сфере своей профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Поэтому конструктивная гражданственность, ростки которой с трудом пробивают-

ся сквозь толщу государственного патриотизма, пока присуща незначительному числу россиян, обуславливая низкий уровень гражданской активности в современной России.

Доминирование в российском обществе государственного патриотизма и державных, военно-мобилизационных патриотических практик во многом обусловлено культурно-историческими традициями и этатистско-патерналистскими структурами ментальных программ россиян, в которых представления о гражданственности в основном носят этатистско-патерналистский характер (Лубский, 2016. С. 46–51), а также особенностями политики патриотического воспитания граждан Российской Федерации, ориентированной на военно-патриотические акции. В связи с этим в современном российском обществе ощущается дефицит низовой гражданской субъектности, который обусловлен не только этатистско-патерналистской ментальностью большинства россиян, но и низким уровнем социального доверия граждан к органам государственной и муниципальной власти, а также тем, что в их ментальных программах доминируют представления об отсутствии у рядовых граждан возможности оказывать влияние на социальную ситуацию и сложившиеся управленческие практики в региональных и муниципальных образованиях. Гражданская инертность населения (Лубский, 2006. С. 240) обусловлена также тем, что в региональных сообществах, как отмечают сами респонденты в ходе массовых опросов общественного мнения, еще слабо функционируют институты гражданского общества, которые должны обеспечить прозрачность деятельности органов государственной и муниципальной власти, их связь с населением, а также учет общественного мнения и социальных интересов граждан при принятии управленческих решений. Кроме того, в региональных сообществах остро переживаются избыточные социальные неравенства, ведущие к социальной поляризации региональных сообществ, порождая, с одной стороны, острое чувство социальной несправедливости, с другой – социальную апатию и социальную инертность населения. Низкий уровень гражданской активности в региональных сообществах обусловлен также тем, что значительная часть населения занята поиском источников доходов в целях обеспечения достойных условий жизни. Это, помимо всего прочего, усиливает тенденции к индивидуализации и атомизации социальной жизни в локальных сообществах, выступающих препятствием для активизации в них гражданских солидаристских практик.

Вместе с тем анализ различных гражданских практик (волонтерские, экологические, благотворительные, правозащитные, социально-патронажные, национально-культурные), реализуемых в региональных

сообществах, показывает, что у определенной части россиян наблюдается интерес к различным формам гражданской активности в рамках как деятельности гражданских организаций, так и стихийных гражданских инициатив. Такие локальные гражданские инициативы, аккумулируя энергию общественно активной части тех или иных социальных групп, расширяют их участие в гражданских акциях, направленных на решение конкретных социально значимых проблем региона или муниципального образования.

Как показывают результаты социологических исследований, патриотизм и гражданственность по-разному проявляются в массовом сознании различных поколений в российском обществе. Так, старшее поколение выделяется своей глубокой приверженностью к традициям государственного патриотизма и этатистско-патерналистской гражданственности. Что касается молодежи, то ее представления о патриотизме, сформированные в основном в контексте государствоцентричной матрицы российского общества и патриотических практик военно-мобилизационного характера, также слабо увязываются с ценностями гражданского общества (Колесникова, 2018). Однако в молодежной среде немало тех, кто ориентируется на гражданские ценности, связанные с защитой прав человека и гражданина, на критическое отношение к социальной реальности и практикам социального управления, а также готовых к солидарной ответственности за судьбу страны. Именно среди молодых людей больше всего тех, кто отмечает гражданскую значимость противостояния произволу властей, важность активного участия в политической жизни, овладения умениями и навыками отстаивания своих гражданских прав и свобод. Однако в ментальных программах молодежи все эти гражданские стремления не коррелируются с идеей патриотизма, и поэтому патриотизм и гражданственность у молодых людей не особенно связаны между собой.

Низкий уровень гражданской активности молодежи в современном российском обществе связан не только с недостаточным развитием институтов гражданского общества, но и с недостатком у нее социального капитала, гражданской компетентности и социального доверия, необходимых для активного гражданского участия в тех или иных сферах общественной жизни. Недостаток социального капитала и гражданской компетентности у молодых людей во многом обусловлен ситуацией, сложившейся в системе российского образования, ориентирующегося сегодня в основном на подготовку специалистов, умеющих адаптироваться к рыночной среде, а не профессионалов с высоким уровнем гражданской ответственности и социального доверия. Поэтому развитие у молодых людей духовных качеств и связанных с ними навыков гражданского патриотизма, их приобщение к активным формам гражданской и солидарной активности пока

остаются на периферии образовательного пространства в современной России. Об этом свидетельствует, в частности, обсуждение национального проекта «Образование» в экспертном сообществе, представители которого считают, что наряду с технологической, организационной и кадровой трансформацией системы российского образования необходимо кардинально изменить цели и деятельность образовательных учреждений, связанных с духовным, гражданско-патриотическим развитием личности.

Преодоление дефицита гражданственности в российском патриотизме

Преодоление дефицита гражданственности в российском патриотизме связано прежде всего с поиском ответа на вопрос о том, как в рамках рефлексивных структур ментальных программ социального поведения соединить патриотизм и гражданственность в качестве ментальной основы формирования и развития гражданского патриотизма в российском обществе. Такое соединение не может произойти только под воздействием агентов, обладающих символическим капиталом власти (государство, образование, общественные организации, средства массовой информации, семья), способных оказывать влияние на трансформацию представлений, ценностей и установок, существующих в ментальных программах поведения различных социальных групп в российском обществе (Лубский, 2011, 19–48). Большую роль в этом играют его институциональная среда, способствующая или, наоборот, затрудняющая гражданско-патриотическую активность в локальных сообществах, а также индивидуальный и социальный опыт участия людей в патриотических и гражданских практиках.

Таким образом, преодоление дефицита гражданственности в российском патриотизме предполагает, с одной стороны, целенаправленное формирование в ментальных программах различных социальных групп представлений о гражданском патриотизме как социальной ценности и, соответственно, гражданско-патриотических установок. В связи с этим необходимо изначально изменить содержание самого понятия патриотизма в российском обществе, т. е. формировать представления о нем не только как о любви к Родине или долге, связанном с защитой Отечества, но и как о готовности граждан в повседневных жизненных практиках к активным и ответственным действиям во имя блага общества и социального окружения. С другой стороны, преодоление дефицита гражданственности в российском патриотизме предполагает формирование в российском обществе ориентированной на различные социальные группы благоприятной институциональной среды, способствующей проявлению

их гражданской активности и эффективному участию в гражданско-патриотических практиках, связанных с решением актуальных социальных проблем в развитии региональных и локальных сообществ.

В связи с этим в определенной корректировке нуждается государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», в которой патриотическое воспитание сводится к систематической и целенаправленной деятельности «органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» (Государственная программа ... , 2015). Хотя в программе речь идет о необходимости гражданско-патриотического воспитания, но в большинстве случаев разводятся понятия «гражданское воспитание» и «патриотическое воспитание». Это способствует воспроизводству в российском обществе такого типа патриотизма, которому, как фиксируют результаты социологических исследований, не достаёт гражданственности в плане не гражданского долга (об этом в программе сказано), а гражданской субъектности, гражданской ответственности и деятельного гражданского участия в делах общества и государства. Кроме того, в программе гражданско-патриотические практики сводятся только к волонтерскому движению как эффективному инструменту гражданско-патриотического воспитания. Недостаток программы заключается также в том, что в ней используются не до конца проясненные понятия, такие как «гражданский долг», «гражданская позиция», «гражданская активность», «гражданская солидарность». В программе вообще не упоминаются понятия «гражданский патриотизм», «гражданско-патриотические практики». Необходимо также согласование содержания государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» с содержанием Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в которую указом Президента Российской Федерации в декабре 2018 г. были внесены существенные изменения в части формирования патриотического сознания и общероссийской гражданской идентичности (О внесении изменений ... , 2018).

В рамках конституционно закреплённой концепции социального государства необходима разработка доктринального документа, направленного на развитие в российском обществе гражданских институтов, гражданских и гражданско-патриотических практик. Благоприятные нормативно-правовые условия для этого создает Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации».

Федерации по развитию гражданского общества и правам человека» (Об утверждении ... , 2018).

В рамках концептуальных оснований развития среднего и высшего образования в Российской Федерации необходимы разработка целевой программы по формированию и развитию у молодежи гражданского патриотизма, гражданской компетентности и гражданской ответственности и создание соответствующих программ регионального уровня с учетом социокультурной специфики регионов.

В средних и высших учебных заведениях в регионах необходимо создание образовательной среды, направленной, с одной стороны, на формирование у школьников и студентов на основе использования современных образовательных технологий (Герасимов, 2014) представлений, ценностей и установок, связанных с гражданским патриотизмом, гражданской компетентностью и гражданской ответственностью, а с другой – на развитие различных форм проектной деятельности, связанных с последовательным накоплением у молодых людей гражданского капитала (гражданская компетентность, гражданское доверие, гражданские связи), необходимого для деятельного гражданского участия молодежи в жизни российского общества, и ориентированных на формирование гражданско-патриотических практик в локальных сообществах с участием молодежи.

Эффективной платформой для обсуждения в молодежной среде гражданских проблем и проектирования гражданско-патриотических практик в локальных сообществах могут стать социальные сети и различные формы онлайн-обучения. При этом следует исходить из того, что участие молодежи в гражданско-патриотических практиках должно носить осознанный, добровольный, инициативный и некоммерческий характер, основанный на внутренней мотивированности.

На уровне управленческих практик в российском обществе необходимо усилить роль органов государственной и муниципальной власти в регионах в плане создания в них необходимых институциональных условий для повышения уровня гражданско-патриотической активности различных социальных групп с целью их гражданского участия в решении социально значимых проблем развития локальных сообществ. В связи с этим надо заняться поиском новых управленческих способов и форм, направленных на развитие гражданско-патриотических практик в локальных сообществах в контексте повышения уровня доверия населения к органам государственной и муниципальной власти на основе решения его социальных проблем с участием гражданской общественности и конструктивного сотрудничества с гражданскими организациями и движениями.

В частности, необходимо повышать социальную эффективность различного рода интернет-площадок как центров информационного и коммуникативного взаимодействия органов государственной и муниципальной власти в регионах с гражданскими организациями и движениями, а также рядовыми гражданами. Такого рода интернет-площадки позволяют информировать, с одной стороны, органы власти о социальных интересах и социальных ценностях различных социальных групп, с другой – гражданскую общественность о принятых управленческих решениях, об организации и проведении гражданских акций, в том числе связанных с общественным контролем за деятельностью органов власти в региональных и локальных сообществах. С другой стороны, интернет-площадки позволяют органам власти в виртуальном пространстве конструктивно обсуждать с гражданско-патриотической общественностью социально значимые проблемы развития региональных и локальных сообществ, генерировать новые социальные идеи и гражданские инициативы, способные консолидировать эти сообщества на основе общих гражданских интересов и ценностей.

Следует повысить роль гражданских организаций, а также средств массовой информации в формировании гражданского патриотизма в российском обществе, организации гражданско-патриотических практик в региональных и локальных сообществах и придания им социально ориентированного и публичного характера (Volkov, 2018). В связи с этим в региональных сообществах необходимо организовать мониторинг гражданско-патриотических практик и уровня развития гражданского патриотизма различных социальных групп.

Преодоление дефицита гражданственности в российском патриотизме напрямую связано с деятельностью представителей органов государственной и муниципальной власти, образовательных учреждений, гражданских организаций и движений, средств массовой информации, направленной как на трансформацию рефлексивных структур ментальных программ различных социальных групп, так и на создание институциональных условий для повышения их гражданско-патриотической активности и развития в региональных и локальных сообществах гражданско-патриотических практик. Эффективность этой деятельности зависит от уровня их профессиональной компетентности. В соответствии с этим необходима разработка специальных дополнительных образовательных программ для представителей органов власти, образовательных учреждений, гражданских организаций и средств массовой информации, направленных на развитие у них профессиональных компетенций, связанных с

формированием гражданского патриотизма и гражданско-патриотических практик в региональных и локальных сообществах.

Преодоление дефицита гражданственности в российском патриотизме на основе гражданского патриотизма и конструктивных гражданско-патриотических практик будет способствовать, с одной стороны, более интенсивному формированию гражданского общества снизу и развитию низовой гражданской субъектности, с другой – налаживанию продуктивных партнерских отношений между государственными и муниципальными органами власти и гражданскими организациями, направленных на конструктивное решение социальных проблем с учетом мнения и при участии гражданской общественности. В конечном счете формирование гражданского патриотизма и гражданско-патриотических практик будет способствовать укреплению единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности как основы социальной консолидации российского общества (Лубский, 2016. С. 39–47; Волков, 2016. С. 90), а также решению социальных задач, стоящих перед российским обществом в условиях геополитических и геокультурных вызовов.

Литература

Бахтин А.Г. Исторические основы российского патриотизма // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 3. С. 9–14.

Великодержавные настроения в России достигли исторического максимума. Режим доступа: [https:// www.levada.ru/2017/12/21/velikoderzhavnye-nastroeniya-v-rossii-dostigli-istoricheskogo-maksimuma/](https://www.levada.ru/2017/12/21/velikoderzhavnye-nastroeniya-v-rossii-dostigli-istoricheskogo-maksimuma/).

Волков Ю.Г., Войтенко В.П., Воденко К.В., Глушкова С.А., Денисова Г.С., Лубский А.В., Сериков А.В. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016. 244 с.

Волков Ю.Г., Лубский А.В. Патриотизм и национальная идея в современной России в контексте национальной безопасности: теоретические аспекты исследования // Патриотизм – национальная идея России : материалы Всерос. науч. конф. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2016. С. 44–48.

References

Bakhtin, A.G. (2014). Historical foundations of Russian patriotism. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 9-14. (in Russian).

The great-power sentiments in Russia have reached a historic high. Available at: [https:// www.levada.ru/2017/12/21/velikoderzhavnye-nastroeniya-v-rossii-dostigli-istoricheskogo-maksimuma/](https://www.levada.ru/2017/12/21/velikoderzhavnye-nastroeniya-v-rossii-dostigli-istoricheskogo-maksimuma/).

Volkov, Y.G., Voitenko, V.P., Vodenko, K.V., Glushkova, S.A., Denisova, G.S., Lubsky, A.V., Serikov, A.V. (2016). Constructing an All-Russian Identity in the Context of Interethnic and Inter-Religious Interaction. In Volkov Y.G. (ed.). *Rostov n/D.: Science and Education Foundation*.

Volkov, Yu.G., Lubsky, A.V. (2016). Patriotism and the national idea in modern Russia in the context of national security: theoretical aspects of research. In *Patriotism is the national idea of Russia*. Materials of the All-Russian Scientific Conference. *Rostov n/D.: Publishing House of the Science and Education Foundation*.

Волков Ю.Г., Лубский А.В., Бинева Н.К., Вагина В.О., Верещачина А.В., Войтенко В.П., Дьяченко А.Н., Ковалев В.В., Колесникова Е.Ю., Шевченко О.М. Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2018. 412 с.

Волков Ю.Г., Попов А.В., Степанов О.В., Дьяченко А.Н. Формирование гражданственности и гражданской идентичности в России: социально-гуманитарный дискурс // ПОИСК: Политика. Общество. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 6. С. 53–61.

Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о парадигмальном подходе в образовании // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 119–137.

Глуховский Д. Вы не патриоты. Режим доступа: https://pikabu.ru/story/dmitriy_glukhovskiy_vyi_ne_patrioty_2574552.

Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 2. 496 с.

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» : утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>.

Гражданский патриотизм – основа народного большинства. Режим доступа: <http://valyanko.livejournal.com/595.html>.

Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>.

Колесников В.А. Гражданский патриотизм и гражданская политическая культура в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. Ч. I, № 3 (29). С. 84–91.

Колесникова Е.Ю., Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на Юге России: парадигмы социологических исследований // Гуманитарий Юга

Volkov, Y.G., Lubsky, A.V., Bineeva, N.K., Vagina, V.O., Vereshchagina, A.V., Vojtenko, V.P., Dyachenko, A.N., Kovalev, V.V., Kolesnikova, E.Yu., Shevchenko, O.M. (2018). Patriotism, citizenship and solidarity in regional communities in the South of Russia. In Volkov Y.G. (ed.). Rostov n/D: Science and Education Foundation.

Volkov, Yu.G., Popov, A.V., Stepanov, O.V., Dyachenko, A.N. (2017). Formation of citizenship and civic identity in Russia: social and humanitarian discourse. *POISK: Politika. Obshchestvo. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*, 6, 53–61. (in Russian).

Gerasimov, G.I., Lubsky, A.V. (2014). Dialogue on the paradigm approach in education. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 1, 119–137. (in Russian).

Glukhovskiy, D. You are not patriots. Available at: https://pikabu.ru/story/dmitriy_glukhovskiy_vyi_ne_patrioty_2574552.

Gorshkov, M.K. (2016). Russian society as it is (the experience of sociological diagnostics): in 2 vol. Moscow: New Chronograph, 2.

The state program “Patriotic education of citizens of the Russian Federation for 2016–2020”. Approved by the Resolution of the Government of the Russian Federation of December 30, 2015 No. 1493. Available at: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkJ1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>.

Civil patriotism - the basis of the majority of the people. Available at: <http://valyanko.livejournal.com/595.html>.

Meeting of the Valdai International Discussion Club. September 19, 2013. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>.

Kolesnikov, V.A. (2013). Civic patriotism and civic political culture in modern Russia. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, I, 3 (29), 84–91. (in Russian).

Kolesnikova, E.Yu., Lubsky, A.V. (2018). Patriotism and Citizenship in the Youth Environment in the South of Russia: Paradigms of Sociological Research. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 5, 174–183. (in Russian).

России. 2018. № 5. С. 174–183.

Кудря А.Д. Понятие «патриотизм», его сущность и виды. Режим доступа: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3284.

Лубский А.В. «Государствоцентричная матрица» развития и «либерально-государственная идея» в России // Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты. Ростов н/Д.: Фолиант, 2006. С. 27–34.

Лубский А.В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1. С. 42–59.

Лубский А.В. Гражданственность как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в России // Философия права. 2016. № 5. С. 46–51.

Лубский А.В. Методология региональных исследований. М.: ИНФРА-М, 2019. 223 с.

Лубский А.В. Социальные науки и социальная реальность: к вопросу о погружении в виртуальность // Научная мысль Кавказа. 2011. № 4 (68). С. 19–28.

Лубский А.В. Можно ли совместить гражданские ценности с патриотизмом в России? // Партнерство университета и школы в сфере формирования гражданских ценностей и патриотизма. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2015. С. 10–19.

Лубский А.В. Приглашение к дискурсу. Рецензия на книгу: Решетников Л.П. Вернуться в Россию: Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2014. 232 с. // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 2 (29). С. 238–242.

Лубский А.В., Бойко Л.И., Волков Ю.Г., Герасимов Г.И., Касьянов В.В., Леусенко Д.А., Маринов М.Б., Мерзаканов С.А., Немчина В.И., Перов Г.О., Плотникова Т.В., Попов М.Ю., Шевелев В.Н., Чернобровкина Н.И. Социология: словарь-справочник. М.; Краснодар: Диапазон, 2006. 224 с.

Лубский А.В., Посухова О.Ю. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России // Власть. 2016. № 8. С. 39–47.

Лубский А.В., Сериков А.В. Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в российском обществе //

Kudry, A.D. The concept of “patriotism”, its essence and types. Available at: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3284.

Lubsky, A.V. (2006). The “state-centric matrix” of development and the “liberal-state idea” in Russia. In *The role of ideology in the transformation processes in Russia: the national and regional aspects*. Rostov n/D: Foliant.

Lubsky, A.V. (2017). Civil patriotism: on the compatibility of patriotism and citizenship in Russian society. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 1, 42-59. (in Russian).

Lubsky, A.V. (2016). Citizenship as the basic structure of the mental matrix of social behavior in Russia. *Filosofiya prava*, 5, 46-51. (in Russian).

Lubsky, A.V. (2019). Methodology of regional studies. M.: INFRA-M.

Lubsky A.V. (2011). Social sciences and social reality: on the issue of immersion in virtuality. *Scientific thought of the Caucasus*, 4 (68), 19-28 (in Russian).

Lubsky, A.V. (2015). Is it possible to combine civic values with patriotism in Russia? In *University and school partnerships in the field of civic values and patriotism*. Rostov n/D.: Foundation for Science and Education.

Lubsky, A.V. (2015). Invitation to the discourse. Book Review: Reshetnikov L.P. Return to Russia: The third way or dead ends of hopelessness. M.: FIV, 2014. 232 p. *Problemy national'noy strategii*, 2 (29), 238-242. (in Russian).

Lubsky, A.V., Boyko, L.I., Volkov, Y.G., Gerasimov, G.I., Kasyanov, V.V., Leusenko, D.A., Marinov, M.B., Merzakanov, S.A., Nemchina, V.I., Perov, G.O., Plotnikova, T.V., Popov, M.Yu., Shevelev, V.N., Chernobrovkina, N.I. (2006). *Sociology: Dictionary reference*. M.: Krasnodar: Range.

Lubsky, A.V., Posukhova, O.Yu. (2016). Nation-building projects and models of national integration in Russia. *Vlast'*, 8, 39-47. (in Russian).

Lubsky, A.V., Serikov, A.V. (2016). Patriotism as the basic structure of the mental matrix of social behavior in Russian society. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 4, 35-42. (in Russian).

Научная мысль Кавказа. 2016. № 4. С. 35–42.

Лутовинов В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления // *Studia Humanitatis. International Scientific Research Journal*. 2013. № 2.

Магарил С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142–151.

Маленков В.В. Динамика гражданственности в России в постсоветский период: структурно-деятельностный подход : дис. ... канд. социол. наук. Тюмень, 2006. 203 с.

Никовская Л.И. К вопросу о гражданственности российского гражданского общества // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития. М. : Ключ-С, 2015. С. 355–370.

О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 : Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1232406/>.

Об утверждении состава Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека : Указ Президента РФ от 03.12.2018 № 691. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312428/.

Ореховская Н.А., Ореховский А.В. Патриотизм как созидательная идеология российского общества // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 205–209.

Патриотизм и государство. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2015/04/29/patriotizm-i-gosudarstvo/>.

Понятия и категории. Вспомогательный проект портала ХРОНОС. Режим доступа: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/18>.

Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2017. Кн. 5. 427 с.

Ружа В.А. Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2013. 24 с.

Смирнов В.Э. Институционально-ролевой подход к пониманию феномена гражданст-

Lutovinov, V.I. (2013). Modern Russian patriotism: essence, features, main directions. *Studia Humanitatis. International Scientific Research Journal*, 2. (in Russian).

Magaril, S.A. (2016). The Meanings of Patriotism - Historical Transformations. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 1, 142-151. (in Russian).

Malenkov V.V. (2006). The dynamics of citizenship in Russia in the post-Soviet period: a structural activity approach. (Candidate Dissertation, Tyumen).

Nikovskaya, L.I. (2015). On the issue of citizenship of the Russian civil society. In *Social and political transformation in modern Russia: the search for a model of sustainable development*. M.: Klyuch-S.

On amending the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666. Decree of the President of the Russian Federation of December 6, 2018 No. 703. Available at: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1232406/>.

On approval of the composition of the Council under the President of the Russian Federation on the development of civil society and human rights. Presidential Decree of 03.12.2018 No. 691. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312428/.

Orekhovskaya, N.A., Orekhovsky, A.V. (2016). Patriotism as a creative ideology of Russian society. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 3, 205-209. (in Russian).

Patriotism and the state. Available at: <https://www.levada.ru/2015/04/29/patriotizm-i-gosudarstvo/>.

Concepts and categories. Auxiliary project of the portal CHRONOS. Available at: <http://ponjatija.ru/taxonomy/term/18>.

Russian society and the challenges of time. In M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov (eds.). M.: The whole world, 2017, book 5.

Ruzha, V.A. (2013). Formation and development of the culture of patriotism of modern students: a sociological analysis. (Candidate Dissertation, Ekaterinburg).

Smirnov, V.E. (2011). Institutional role-based approach to understanding the phenomenon of citizenship. *Sotsiologicheskiy al'manakh*, 2, 246-

- венности // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 246–255.
- Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 67–74.
- Шемякин В.М. Две трактовки патриотизма // Педагогическое образование и наука. 2015. № 3. С. 130–133.
- Эпштейн М. Виды патриотизма. Режим доступа: <https://snob.ru/profile/27356/blog/83932+T->.
- Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, № 16. P. 9549–9559.
- Schatz R.T., Staub E., Lavine H. On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism // Political Psychology. 1999. Vol. 20, № 1. P. 151–174.
- Volkov Yu.G., Lubsky A.V., Kovalev V.V., Shevchenko O.M. Civil organizations and civil institutional practices in the regional communities in the South of Russia // Revista Publicando. 2018. Vol. 5, № 18 (2). P. 115–124.
- Volkov Yu.G., Vereshchagina A.V., Lubsky A.V. Patriotism in Local Communities of the South Russia // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8, Iss. 9. P. 139–146.
255. (in Russian).
- Khaliy, I.A. (2017). Patriotism in Russia: the experience of typologization. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2, 67-74. (in Russian).
- Shemyakinsky, V.M. (2015). Two interpretations of patriotism. *Pedagogicheskoye obrazovaniye i nauka*, 3, 130-133. (in Russian).
- Epstein, M. Types of patriotism. Available at: <https://snob.ru/profile/27356/blog/83932+T->.
- Lubsky, A.V., Kolesnykova, E.Y., Lubsky, R.A. (2016). Mental Programs and Social Behavior Patterns in the Russian Society. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11, 16, 9549-9559.
- Schatz, R.T., Staub, E., Lavine, H. (1999). On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism. *Political Psychology*, 20, 1, 151-174.
- Volkov, Yu.G., Lubsky, A.V., Kovalev, V.V., Shevchenko, O.M. (2018). Civil organizations and civil institutional practices in the regional communities in the South of Russia. *Revista Publicando*, 5, 18 (2), 115-124.
- Volkov, Yu.G., Vereshchagina, A.V., Lubsky, A.V. (2018). Patriotism in Local Communities of the South Russia. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 8, 9, 139-146.

Поступила в редакцию

20 февраля 2019 г.